Рассказов Леонид Дементьевич

БЫТИЕ, КРИЗИС И СОЗНАНИЕ КАК ВЕДУЩИЕ КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье автор анализирует глобализацию с точки зрения основных категорий философии "бытие" и "сознание" в неразрывной связи с кризисом. Кризис рассматривается как самостоятельная субстанция, обнаруживающаяся благодаря бытию и сознанию, во взаимозависимости и взаимосвязи с ними. Подобная типология кризиса в контексте сознания и бытия предлагается впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 332.142:338.124.4

В статье автор анализирует глобализацию с точки зрения основных категорий философии «бытие» и «сознание» в неразрывной связи с кризисом. Кризис рассматривается как самостоятельная субстанция, обнаруживающаяся благодаря бытию и сознанию, во взаимозависимости и взаимосвязи с ними. Подобная типология кризиса в контексте сознания и бытия предлагается впервые.

Ключевые слова и фразы: бытие; глобализация; кризис; общество; прогресс; развитие; регресс; сознание; социально-философский анализ.

Леонид Дементьевич Рассказов, к. филос. н.
Кафедра социальной работы и социологии
Сибирский государственный технологический университет
atropos@bk.ru

БЫТИЕ, КРИЗИС И СОЗНАНИЕ КАК ВЕДУЩИЕ КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ©

Мир, в котором живет человек, время от времени переживает кризисы. Этимологический словарь современного русского языка дает следующее толкование этому слову: «кризис – резкий, крутой перелом в чем-либо; обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни; от лат *crisis*, восходящего к греческому *κρῖσις* – “решение, разрешение, исход”» [4, с. 440]. Кризис – это переходные и стабилизационные состояния общества, характеризующие его динамику и статику. В динамике общество проходит попеременно стадии восхождения, роста и стадии упадка, разрушения. В статике общество обнаруживает себя с точки зрения кризиса попеременно в точке вершины, предельного роста и в точке дна, завершения прежнего этапа развития и начала нового витка роста.

Механизм кризиса прост – это разрывы, соединения и трансформации связей между элементами мировой системы, а также перемещения границ всего сущего, в том числе общественного целого, которые составляют и его субстанциональную основу. Мировое и общественное развитие происходит: 1) от простого к сложному через расширение и усложнение (прогресс) или 2) от сложного к простому через сужение и упрощение (регресс), т.е. находится в постоянном движении, прерываемом фазами стабильности. В статье мы намеренно уходим от дискуссии о соотношении фундаментальных категорий философии «бытие» и «сознание», полагая, что в другом месте это было бы необычайно продуктивно. Наше место в системе философского знания – это материалистическая диалектика. Поддерживая и разделяя материалистическую парадигму, мы не отрицаем другие парадигмы, например идеализм, мистицизм, персонализм, позитивизм, феноменализм и др., но видим их ограниченность. Анализ процессов глобализации нами выбран не случайно в контексте бытия и сознания, так как именно они представляют предельно широкую точку зрения на общество и мир в целом, оставляя место и для кризиса как явления и понятия, требующего философского обоснования в связи с его частым цитированием и многозначностью интерпретаций. Обобщая трактовки бытия у А. П. Алексеева [1, с. 44-45, 382], Е. Ф. Губского [2, с. 56-57], А. Л. Доброхотова [3, с. 116-118, 840], мы приходим к выводу:

- бытие – это философская категория, обозначающая существование, бытие в мире, с помощью которого можно описать и исследовать все сущее, наличие явлений и предметов – самих по себе или как данности в сознании, а не содержательный их аспект;
- с помощью понятия «сущее» в контексте бытия обозначается: 1) совокупность многообразия проявления бытия; 2) любая вещь или субъект в аспектах их причастности бытию и 3) онтологический абсолют;
- бытие может пониматься как синоним понятий «существование» и «сущее» или выступать как элемент понятийной оппозиции, например бытие и сознание, бытие и мышление, бытие и сущность;
- бытие – это совокупность всего сущего, мир в целом (всеобъемлющее понятие, наиболее широкое по своему объему, или совершенно противоположное понятие, обозначающее только одну вещь);
- в диалектическом материализме бытие рассматривается первичным (материальным), а сознание – вторичным (как свойство материи отражать, отображать, копировать явления материального свойства);
- бытие становится метафизической проблемой, когда начинает употребляться слово-связка «есть».

Также, изучив трактовки сознания в творчестве А. П. Алексеева [1, с. 355], Е. Ф. Губского [2, с. 423] и В. И. Молчанова [3, с. 785-786], мы приходим к выводу:

- сознание – это одна и ведущих категорий философии, обозначающая человеческую способность идеального воспроизведения действительности;
- ядро сознания составляет знание. Следовательно, сознание – это субъективный образ объективного мира, который реализуется через деятельность и в деятельности;
- взаимодействие с миром порождает у человека как носителя сознания и определенное к нему отношение – теоретическое и практическое, которое основано на потребностях. Непосредственной основой сознания является трудовая деятельность, а определяющую роль играет практика;

© Рассказов Л. Д., 2012

- предметом сознания является не только внешний мир – бытие, но и сам субъект, носитель сознания – общество, индивид, следовательно, существенным моментом сознания является самосознание.

Таким образом, опираясь на материалистическую парадигму, характеризующую мир, находящийся в развитии и обладающий субстанциальными свойствами «движение» и «покой», «устойчивость» и «изменчивость», «поступательность» и «прерывность», что отвечает основным требованиям современного знания об обществе в эпоху глобализации, мы отводим кризису достойное место в ряду фундаментальных философских категорий бытия и сознания. Кризис как явление общественной жизни и как понятие социальной философии еще только обретает самостоятельное значение и парадигмальные контуры, которые на практике уже нашли свое инструментальное и операциональное применение. В ряду предельно общих понятий философии «бытие» и «сознание», на наш взгляд, кризис позволяет уточнить и открыть их новые прикладные характеристики и объяснить теорию и практику общественного развития в эпоху глобализации. Исходя из понимания того, что кризис, бытие и сознание, а также их смежные категории – движение и покой, общество и человек, прогресс и регресс, статика и динамика и т.п. – в общих чертах позволяют охватить сущность и существование общественных процессов материального и идеального свойства переходного периода, мы предлагаем свою классификацию кризисов.

1. К кризису первого рода мы относим кризис бытия, представленный общественно-природной и общественной жизнедеятельностью, порожденный разрывами-соединениями-трансформациями связей и перемещениями границ в этих системах. Формы проявления этого кризиса – глобальный кризис, экономический кризис и т.п. К этому можно добавить, что отраженные в сознании кризисы бытия формируют собственно кризисное сознание как сознание нестабильное, разбалансированное, которое, отражая кризисы бытия, стремится выйти из этого состояния, обрести стабильность и гармонию как надприродное и межчеловеческое идеальное бытие.

2. К кризису второго рода мы относим кризис как разрыв-соединение-трансформацию связей и перемещение границ в системе бытие-сознание. Классическими примерами могут послужить следующие общественные институты как виды человеческой деятельности идеального и материального свойства, порожденные таким кризисом:

- язычество как способ миропонимания и существования общества, находящегося в полной зависимости от природы, сосуществование с ней и невозможность объяснять многие явления общественно-природного и общественного характера. В условиях кризиса (война, природные катаклизмы, техногенные катастрофы) с помощью язычества общество обращается к силам природы за ее дарами, благословением и содействием в решении проблем;

- теософия как мировоззрение и институт служения высшим силам, которые принимаются на веру и не требуют рационального объяснения в кризисных ситуациях общественного или индивидуального масштаба. В переходный период общество, лишенное жизненных ориентиров, испытавшее горе и не имеющее возможности объяснить рациональными или пережить чувственными способами свои проблемы, прибегает к теософии и обращается к высшим силам неземного и нечеловеческого характера;

- философия как особого рода мировоззрение и вид деятельности, претендующая на всеобщее и универсальное видение мира в целом и рассматривающая человека в этом мире как особого рода субъект и объект на переломных этапах общественного развития. В кризисный период общество, лишенное устойчивых идеологических форм и устойчивого материального бытия, пытается объяснить происходящее и направить в нужное русло свои актуальные и потенциальные силы, ищет спасения и утверждения в глубинах общественного сознания и знаниях общих основ бытия.

Кризис второго рода сегодня предстает в виде разрыва между бытием и сознанием эпохи цивилизации и нарождающейся эпохи глобализации, когда старые материальные и идеальные формы общественной жизни уступают свои позиции нарождающимся новым. Это затяжной период, и назвать его временные границы не представляется возможным. Одно можно утверждать – этот переходный этап носит характер интеграции, соединения, усложнения, организации. Вопрос лишь в том, какие элементы общества времен цивилизации сохранятся, какие частично изменятся, какие уйдут безвозвратно, а какие появятся впервые, и как они будут соотноситься между собой.

3. К кризису третьего рода мы относим любые производные самого сознания, способного порождать и воспроизводить собственное идеальное бытие на основе отраженных кризисных явлений кризисного бытия (эсхатология, вечная жизнь, апокалипсис, конец света, утопия, ностальгия и т.п.). Эти формы кризиса являются наиболее устойчивыми и живучими, потому что они ассоциативно, по аналогии с прежде пережитыми кризисами в прошлом формируют на их основе картины настоящего и будущего.

Таким образом, бытие и сознание – это взаимосвязанные и взаимозависимые элементы философского знания, обнаруживающиеся с помощью кризиса и при его участии. Раскрывая фетишизм кризиса через связи, претерпевающие качественные изменения и перемещения границ в системе общественного целого, мы допускаем мысль о том, что в ряду классических категорий отечественной философии, таких как «бытие» и «сознание», мы не обнаруживаем категории «кризис». На наш взгляд, кризис – соединительный разъединительный трансформационный связующий элемент и самостоятельная субстанция, характеризующая явления общественной жизни и отображающая их в понятии, – достоин называться философской категорией, а не только категорией этимологической, эмпирической естественного, общественного, гуманитарного характера. Мы полагаем, что бытие, сознание и кризис – это триединое и неразрывно связанное единство сущего в познающем и преобразующем начале философского знания об обществе. Наличие такого комплекса в теории и практике общественной жизни мы полагаем продуктивным и востребованным.

Список литературы

1. **Алексеев А. П.** Краткий философский словарь. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 496 с.
2. **Губский Е. Ф.** Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2002. 576 с.
3. **Ивин А. А.** Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
4. **Шапошников А. К.** Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 584 с.

BEING, CRISIS AND CONSCIOUSNESS AS LEADING CATEGORIES OF GLOBALIZATION PROCESSES SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Leonid Dement'evich Rasskazov, Ph. D. in Philosophy
Department of Social Work and Sociology
Siberian State Technological University
atropos@bk.ru

The author analyzes globalization from the perspective of the main philosophy categories – “being” and “consciousness” – in close connection with crisis, considers crisis as an independent substance revealed due to being and consciousness in interdependence and interrelation with them, and for the first time suggests crisis typology in the context of consciousness and being.

Key words and phrases: being; globalization; crisis; society; progress; development; regression; consciousness; social-philosophical analysis.

УДК 1

Статья раскрывает содержание и историю системно-уровневой теории и соответствующей методологии – принципов, подходов. Основное внимание уделяется их современной интерпретации, классификации и применению, особенно в российской практике.

Ключевые слова и фразы: система; сложная иерархическая система; уровень; уровневая методология (УМ); субординация и координация уровней; классификация уровней по аспектам философии (и мировоззрения) и по характеру многоуровневых систем; проблемы УМ в России.

Константин Григорьевич Рожко, д. филос. н., профессор
Кафедра культурологии
Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий
nauka_tgaki@km.ru

УРОВНЕВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В РЕШЕНИИ АНТРОПОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ©

Сравнение очередного современного перехода жизни России с предреволюциями начала XX в., может быть, чрезмерно, но аналогия с советским периодом 90-х гг. того же века обоснованна: в частности, субъекты того коллапса системы или до сих пор «в строю», или появились, как в страшном сне. Важнее сущностные совпадения, о которых могу повторить: современное общество представляет собой деформированную систему связей социальных противоположностей... Демократизация общества, обновление бывшего Союза должны опираться не только на законы политики, права, но и на законы метасистем, на сбалансированность координации и субординации, центробежности и центростремительности... [12, с. 4, 5]. В пылу прошлых политических амбиций и борьбы власти партии, лидеры забыли о сказанном выше и о надежных фундаментальных наработках узких специалистов и философов того периода. НТР середины XX в. показала неизбежность онаучивания и новой индустриализации всего образа жизни людей. Кстати, информационная и коммуникационная революции конца века многократно усилили это. Кибернетики, системологи, математики, семиотики и другие (шестидесятники - семидесятники науки) разработали системные модели бытия человека и социума с помощью специальных категорий, принципов и законов. Например, система категорий социальной философии разрабатывалась в отделе Ю. К. Плетникова ИФ АН СССР, в ЛГУ и МГУ, в Свердловске и Челябинске, Ростове. Системное в*и*дение человека, эстетики, культуры обосновывали Кон, Каган, Дроздов, Резвицкий и другие питерцы, Л. А. Зеленов и горьковская школа. Сложность морали доказывали тамбовская, минская, тюменская школы, конечно, этики МГУ и АН СССР и т.д.

Международные и советско-российские успехи в разработке системно-уровневой и системно-хаосной картины мира и методологии обсудим специально, но позже. Вывод же вводной части: необходимо, чтобы артефакты антропосоциальных инноваций не становились лишь архивными или музейными предметами, а применялись в практике.

Понятие уровневости является незавершенным, неполным. Уровневостью обладают системы, далее – не любые, а сложные иерархические. Иерархичность предполагает взаимозависимость субординации и координации

© Рожко К. Г., 2012